

С. КОЗЛОВ

ЁЖИК В ТУМАНЕ

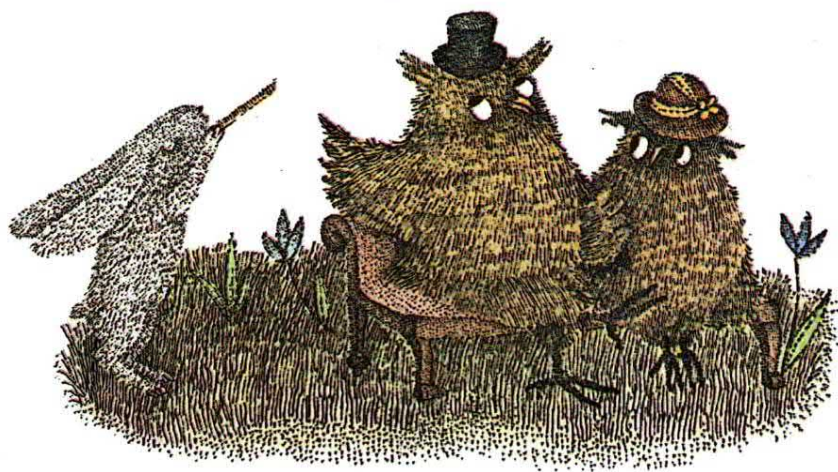

70801—013
К М101(03)81 042—81

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1981 г.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕСЕНКА

Лесная поляна, как парным молоком, была до краёв залита лунным светом. Возле луны, как гнилушки возле старого пня, шевелились звёзды.

Заяц сидел посреди поляны и был совсем голубой.

Заяц играл на свирели старинную французскую песенку.

«Ля-ля! ля-ля!» — мурлыкала свирель.

И старый облезлый Филин улыбался. Филину было сто лет, а может, больше, но теперь он вспоминал разные страны и улыбался.

«Как это было давно, — думал Филин. — Так же светила луна, так же сидел посреди поляны Заяц, так же осыпались звёзды и играла свирель. Потом поднялся туман, Заяц исчез, а свирель играла... Играй, играй, свирель! — думал Филин. — Я бы съел твоего зайца, но у меня осыпались перья... И потом всё равно придёт другой заяц, сядет посреди поляны и заиграет на скрипке».

Так думал Филин, живший в молодости во Франции и составивший лучшую в мире коллекцию заячьих свирелей, скрипок и барабанов.

«И кто их тянет за уши? — снова подумал о зайцах Филин. — Кто их вытягивает на открытые лунные поляны, кто их заставляет ночи не спать — репетировать, чтобы потом пять минут играть среди лесной тишины?..»

«Ля-ля! Лю-лю!» — пела свирель.

И Заяц поголубел до того, что у него стали прозрачными уши. Ему было так хорошо, что он весь хотел стать прозрачным, как лунный свет; чтобы его совсем не было; чтобы была одна луна, играющая на свирели.

«Однако,— думал Филин,— этого Зайца не скоро съедят. Я его почти не вижу. Знать, много он репетировал, коль может так уйти в свирель, что из неё торчат одни его уши. Знать...»

Филин прикрыл глаза, а когда через мгновение открыл их, Зайца уже не было.

Тысяча лунных зайцев скакали по поляне, и у каждого из них в прозрачной лапе была свирель, скрипка или барабан из коллекции Филина.

«Ля-ля! Ля-ля!»

«Пи-пи-пи-пи!»

«Бам-бам!» —

пели свирели и скрипки и бил барабан.

И каждый прозрачный заяц на своём прозрачном инструменте играл старому Филину старинную французскую песенку.

УДИВИТЕЛЬНАЯ БОЧКА

Медвежонок нарисовал на кусочке берёсты бочку с мёдом, тут же съел мёд и лёг спать.

Пришёл Ёжик, увидел пустую бочку, взял уголёк и пририсовал со всех сторон гвоздики. Получился толстый Ёжик.

Медвежонок проснулся, увидел толстого Ёжика вместо бочки, тронул его лапой и укололся. Тогда он стукнул лапой сильнее, но ещё сильнее укололся.

«Что же это такое?» — возмутился Медвежонок. Взял уголёк и затушил гвоздики. Теперь бочка не кололась.

«Надо снова наполнить её мёдом», — решил Медвежонок.

И так и сделал.

Поев нарисованного мёда, он уснул, и тут снова пришёл Ёжик и угольком пририсовал бочке лапы. Бочка постучала по берёсте одной, потом другой, потом третьей, потом четвёртой лапой, приподнялась и пошла.

— Стой! — крикнул Ёжик. И пририсовал хвостик.

И бочка пошла, помахивая хвостиком.

Медвежонок проснулся и увидел шагающую бочку.

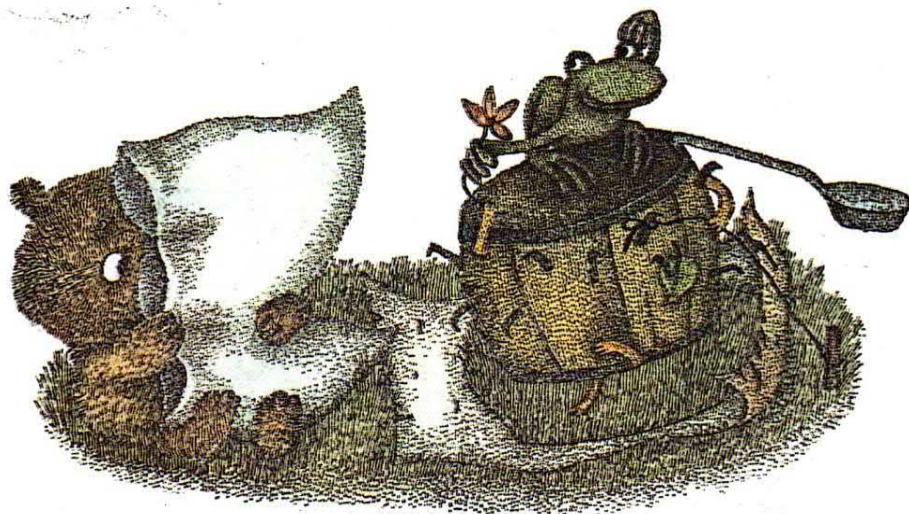
— Стой! — крикнул он.

Но бочка и не подумала его послушаться.

Тогда он схватил уголёк и привязал её к колышку.

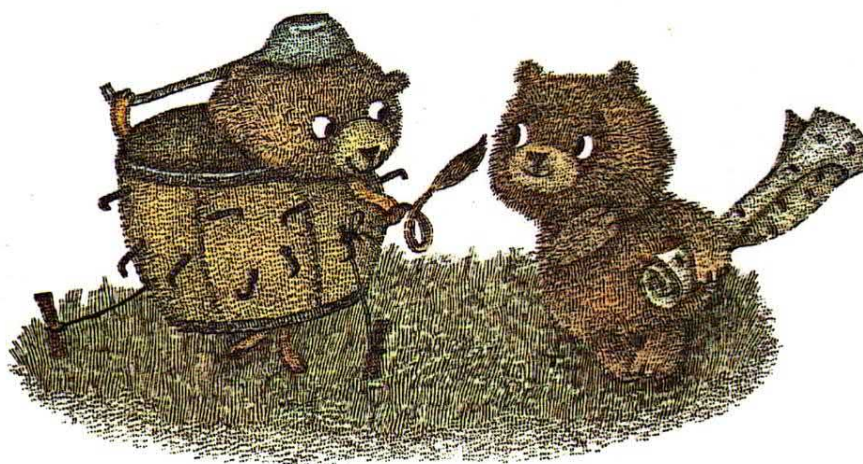
Бочка рвалась на привязи, и у Медвежонок так и мелькал в глазах её хвостик.

— Угомонись! — кричал он. — Я налью в тебя мёда!

Но бочка не желала успокаиваться. Она топала всеми четырьмя лапами и так рвалась, что вот-вот должна была оборвать привязь.

— Бочка! — рассвирепел Медвежонок. — Кто тебе пририсовал лапы?!

Бочка молчала.

Тогда Медвежонок пририсовал ей медвежью голову и язычок.

— Ёжик! — сказала бочка.

— Ах, вот оно что! — закричал Медвежонок, привязал бочку ещё

к одному колышку и побежал к Ёжику. — Это ты пририсовал моей бочке лапы? — с порога крикнул он.

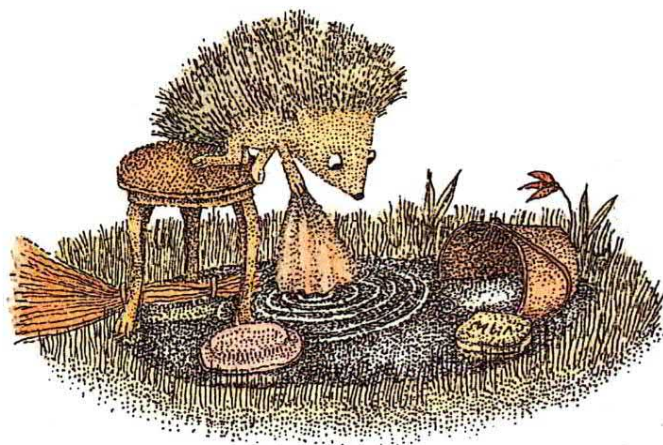

— Что ты! — сказал Ёжик. — Я и рисовать не умею.
— Нет, умеешь! Бочка говорит, что это ты.
— Чем это она говорит?
— Языком. Я ей целую голову пририсовал!
— Зачем же тебе бочка с головой? — удивился Ёжик.
— А зачем мне бочка с лапами? — спросил Медвежонок.
— Ну, — сказал Ёжик, — лапы бочке очень полезны. Пойдёшь ты, например, в лес, и она с тобой. А надоест — привяжешь к пеньку, и всё... А теперь она тебя разговорами замучает!
— Что же мне делать? — спросил Медвежонок.
— Иди домой, — сказал Ёжик, — спусти её с привязи и ложись спать. А утром, когда она набегается, наполнишь её мёдом и по-завтракаешь.
— Ты прав, — сказал Медвежонок.
Вздыхнул и отправился домой.

КАК ЁЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ ПРОТИРАЛИ ЗВЁЗДЫ

Вот уже целый месяц Ёжик каждую ночь лазал на сосну и протирали звёзды.

«Если я не буду протирать звёзды каждый вечер, — думал он, — они обязательно потускнеют».

И с утра выходил на крыльцо, наламывал свежий веник, чтобы сбивать сначала со звёзд пыль, и стирал тряпочку. Тряпочка у него была одна, и поэтому он каждое утро мыл её и вешал на сосну сушить.

Покончив с приготовлениями, Ёжик обедал и ложился спать. Просыпался он, когда уже выпадала роса. Поужинав, брал тряпочку в одну лапу, а веник в другую и потихонечку, с сучка на сучок, подымался на самую верхушку сосны.

Здесь начиналось самое главное. Сначала звёзды надо было обстучать веником, да так осторожно, чтобы случайно не сбить с неба. Потом веник переложить в левую лапу, а тряпочку взять в правую и протирать звёзды до блеска. Работа была кропотливая, и на неё уходила вся ночь.

«А как же иначе? — ворчал Ёжик, беседуя сам с собой на верхушке сосны. — Если Медвежонок не протрёт звёзды, если я не протру звёзды, то кто же протрёт звёзды?..»

Медвежонок в это время тоже сидел на верхушке сосны над своим домом, протирали звёзды и думал:

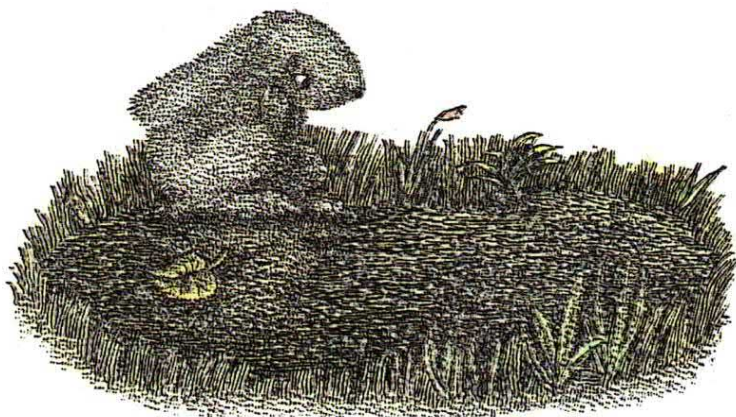
«Удивительно, как это Ёжику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ёжик не придумал чистить звёзды, их бы давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!..» И он дунул на звезду и потёр тряпочкой.

Медвежонок очень старался, но у него не всегда получалось, как у Ёжика. И если с неба падала звезда, все в лесу знали, что это её нечаянно столкнул Медвежонок.

ЧЁРНЫЙ ОМУТ

Жил-был Заяц в лесу и всего боялся. Боялся Волка, боялся Лису, боялся Филина. И даже куста осеннего, когда с него осыпались листья, боялся.

Пришёл Заяц к Чёрному Омуту.

— Чёрный Омут, — говорит, — я в тебя брошусь и утону: надоело мне всех бояться!

— Не делай этого, Заяц! Утонуть всегда успеешь. А ты лучше иди и не бойся!

— Как это? — удивился Заяц.

— А так. Чего тебе бояться, если ты уже ко мне приходил, утонуть решился? Иди — и не бойся!

Пошёл Заяц по дороге, встретил Волка.

— Вот кого я сейчас съем! — обрадовался Волк.

А Заяц идёт себе, посвистывает.

— Ты почему меня не боишься? Почему не бежишь? — крикнул Волк.

— А что мне тебя бояться? — говорит Заяц. — Я у Чёрного Омута был. Чего мне тебя, серого, бояться?

Удивился Волк, поджал хвост, задумался.

Встретил Заяц Лису.

— А-а-а!.. — разулыбалась Лиса. — Парная зайчатинка топает! Иди-ка сюда, ушастенький, я тебя съем.

Но Заяц прошёл, даже головы не повернул.

— Я у Чёрного Омута был, — говорит, — серого Волка не испугался, — уж не тебя ли мне, рыжая, бояться?..

Свечерело.

Сидит Заяц на пенёчке посреди поляны; пришёл к нему пешком важный Филин в меховых сапожках.

— Сидишь? — спросил Филин.

— Сижу, — сказал Заяц.

— Не боишься сидеть?

— Боялся бы — не сидел.

— А что такой важный стал? Или охрабрел к ночи-то?

— Я у Чёрного Омута был, серого Волка не побоялся, мимо Лисы прошёл — не заметил, а про тебя, старая птица, и думать не хочу.

— Ты уходи из нашего леса, Заяц, — подумав, сказал Филин. — Глядя на тебя, все зайцы такими станут.

— Не станут, — сказал Заяц. — Не каждому Зайцу дано у Чёрного Омута побывать...

Пришла осень. Листья сыплются...

Сидит Заяц под кустом, дрожит, сам думает:

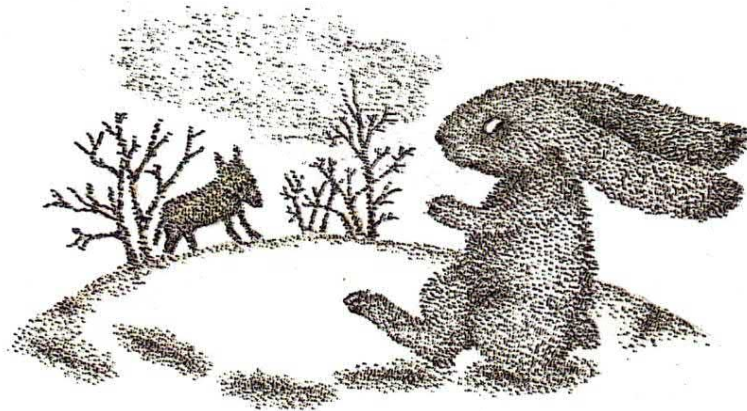
«Волка серого не боюсь, Лисы красной — ни капельки. Филина мохноногого — и подавно, а вот когда листья шуршат и осыпаются — страшно мне...»

Пришёл к Чёрному Омуту, спросил:

— Почему, когда листья сыплются, страшно мне?

— Это не листья сыплются, это время шуршит, — сказал Чёрный Омут, — а мы слушаем. Всем страшно.

Тут снег выпал. Заяц по снегу бегают, никого не боится.

ЗАЯЧЬИ УШИ

После дождичка, в пятницу, из травы показались заячьи уши.
«Зачем они здесь? — подумал Медвежонок и расколол полешко. — Обычно Заяц приходит по субботам», — продолжал размышлять Медвежонок. И расколол ещё одно полешко.

Подул ветер. Заячьи уши затрепетали, а потом снова встали торчком.

— Удивительные какие-то уши! — пробормотал Медвежонок, замахиваясь топором. — И ветер им нипочём...

Хряск! — раскололось последнее полешко.

Медвежонок огляделся кругом и увидел, что рубить ему больше нечего.

Заячьи уши выросли на полвершка и не шевелились.

Медвежонок сел на колоду и стал смотреть.

Уши подросли ещё немножко.

«Ничего удивительного, — подумал Медвежонок, — в любую пятницу такое могло случиться!»

А уши между тем росли не останавливаясь.

Вот они выросли с бузиновый куст, покачнулись и стали расти дальше.

«Прекрасные уши, — подумал Медвежонок. — С такими ушами можно слушать весь лес». И устроился поудобнее.

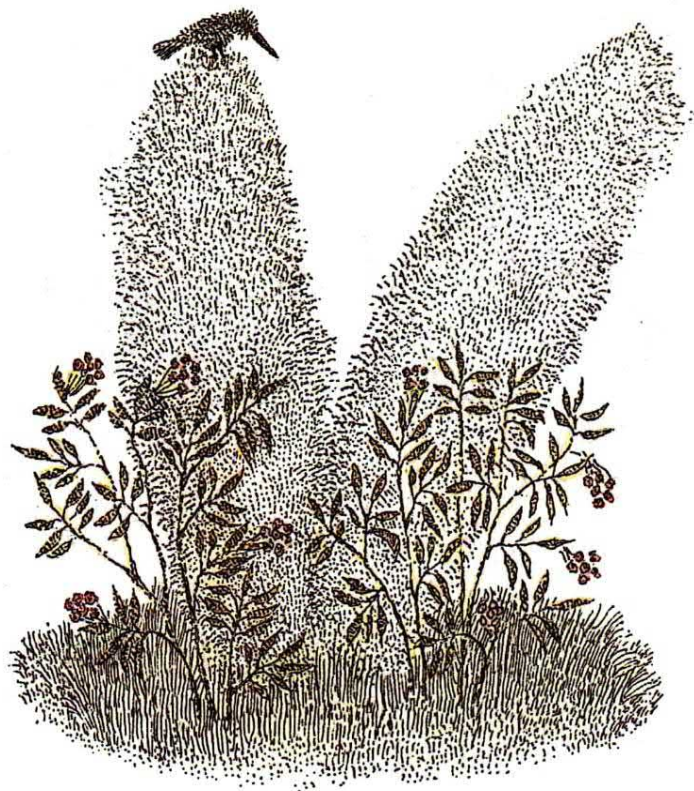
На левое ухо села птичка.

— Чирик! — крикнула она.

Ухо поморщилось.

— Чирик! Чирик! — закричала птичка и перепорхнула на другое. Правое ухо дёрнулось, и птичка улетела.

А уши продолжали расти.

Вот они поравнялись с сосной, потом подросли ещё чуть-чуть, строго вытянулись и упёрлись самыми кончиками в мохнатое небо.

— Уши, — сказал Медвежонок, — где ваш Заяц?

Уши насторожились.

— Где ваш Заяц, я спрашиваю? — повторил Медвежонок.

Уши потёрлись друг о друга, пошуршали что-то и снова вытянулись — от земли до неба.

— Чего только не бывает в пятницу! — пробормотал Медвежонок и встал с колоды...

Пошёл дождь.

Уши потемнели, набухли и теперь уже не казались такими стройными.

Медвежонок сидел под навесом и думал:

«Вот. Теперь вымокнут мои дрова! Если б не эти странные уши, я бы успел их сложить под навес...»

Уши тяжелели с каждой минутой, и по ним ручейками стекала вода.

Одно ухо покачнулось и с шумом повалилось на бузиновый куст, другое всё ещё глядело в небо.

Потом, обломив верхушку сосны, упало и оно.

— Заяц! — сказал Медвежонок. — И тебе не стыдно меня дурачить?

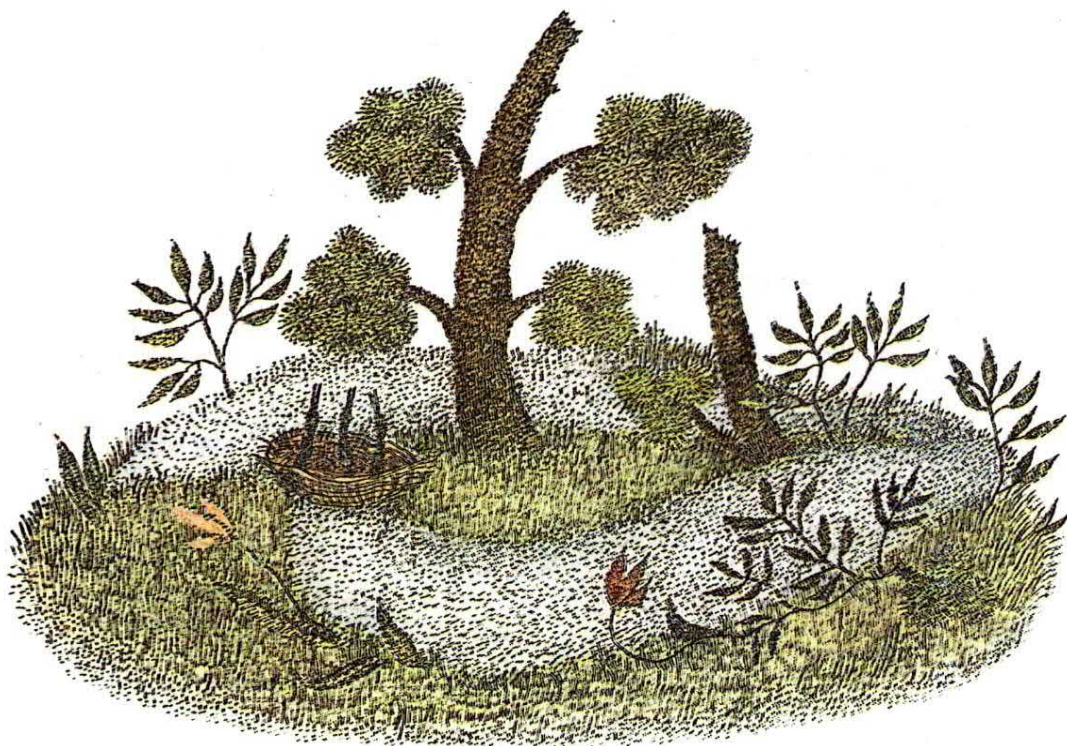
Заяц молчал.

— Нехорошо! — сказал Медвежонок. — Теперь из-за тебя у меня вымокли дрова.

Заяц ничего не ответил.

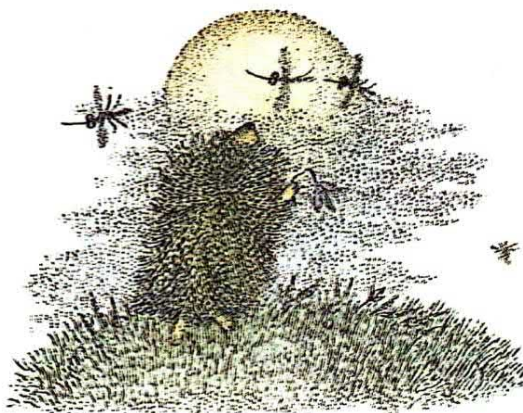
Шумел дождь, и заячьи уши, как поваленные бурей деревья, выглядывали из травы...

«И всё-таки, — возвращаясь домой, думал Медвежонок, — это Заяц нарочно вырастил такие уши, чтобы у меня вымокли все дрова».

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Тридцать комариков выбежали на полянку и заиграли на своих писклявых скрипках. Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу. «Мму-у!..» — вздохнула корова за рекой. Завыла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нём по грудь, и теперь казалось — большая белая утка плывёт в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ёжик сидел на горке под сосной и смотрел на освещённую лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему всё это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

«Расскажу — не поверят!» — подумал Ёжик и стал смотреть ещё внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала, — заметил он, — и трава наклонилась влево, и от ёлки осталась одна вершинка, и теперь она плывёт рядом с лошадью...»

«А интересно, — думал Ёжик, — если лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

— Вот, — сказал Ёжик, — ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! — позвал он.

Но лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» — подумал Ёжик. И пополз прямо.

Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко вверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет и он куда-то летит.

Бул-тых!..

«Я в реке!» — сообразил Ёжик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнул, было по-прежнему темно, и Ёжик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несёт меня!» — решил он. Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ёжик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините, — беззвучно сказал кто-то, — кто вы и как сюда попали?

— Я — Ёжик, — тоже беззвучно ответил Ёжик. — Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил кто-то. — Я отвезу вас на берег.

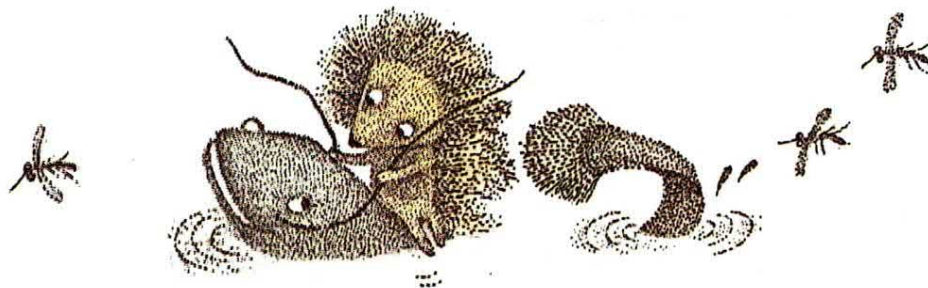
Ёжик сел на чью-то узкую, скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

— Спасибо! — вслух сказал он.

— Не за что! — беззвучно выговорил кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах.

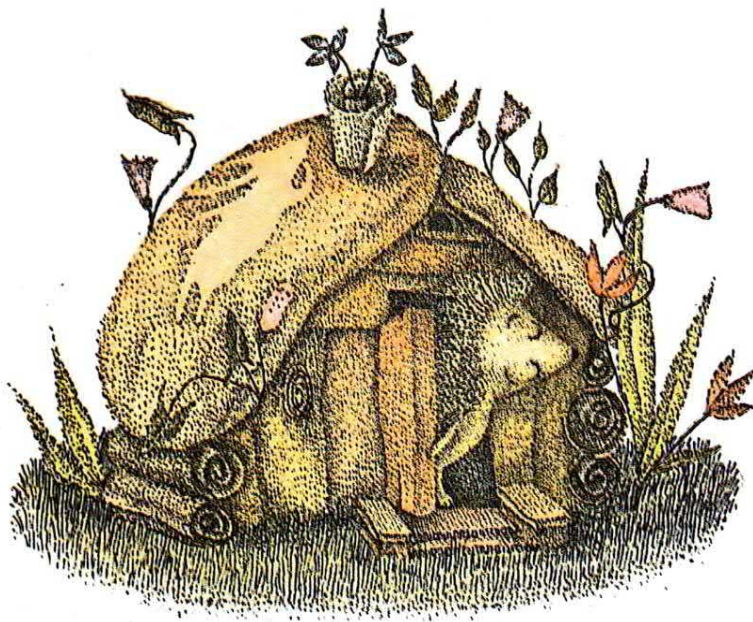
«Вот так история... — размышлял Ёжик, отряхиваясь. — Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.

ОДНАЖДЫ В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Однажды с самого утра появилось солнце. Сначала оно осветило только верхушки деревьев, потом позолотило кусты и траву, потом утренний туман растаял, и Ёжик вышел из своего домика.

— Доброе утро! — сказала ему травинка.

— Доброе утро! — пробормотал Ёжик. Умылся в росе и отправился завтракать.

Позавтракав, он снова вышел на крылечко, потянулся, пошёл к широкой поляне и сел там под густым вязом.

Солнечные зайцы водили в траве хоровод, в ветвях пели птицы, а Ёжик смотрел во все глаза и слушал.

Пришёл Медвежонок, сел рядом с Ёжиком, и они стали смотреть и слушать вместе.

— Как красиво они пляшут! — сказал Медвежонок, чуть пододвигаясь вправо.

— Очень! — сказал Ёжик. И тоже пододвинулся, потому что солнечные зайцы понемножку уводили хоровод вправо.

— Я никогда не видел таких крупных солнечных зайцев, — сказал Медвежонок.

— И я, — подтвердил Ёжик.

— Как по-твоему, у них есть уши? — спросил Медвежонок, продолжая тихонько двигаться вокруг ствола за заячьим хороводом.

— Нет,— сказал Ёжик, стараясь не отстать от Медвежонок.— Думаю, нет.

— А по-моему, есть! — сказал Медвежонок.

— И я так думаю,— согласился Ёжик.

— Так ты же только что думал иначе!

— Я люблю думать по-разному,— ответил Ёжик, перебирая лапами.

— По-разному думать плохо,— сказал Медвежонок.

Они уже один раз обернулись вокруг вяза и теперь пошли на второй круг.

— По-разному думать,— продолжал Медвежонок,— это значит— по-разному говорить...

— Что ты! — возразил Ёжик.— Говорить можно одно и то же.— И подвинулся.

— Нет,— сказал Медвежонок.— Если по-разному думаешь — по-разному говоришь!

— А вот и нет! — сказал Ёжик.— Думать можно по-разному, а говорить одно и то же.

— Как же так? — удивился Медвежонок, продолжая двигаться и слушать птиц. Он даже приподнял дальше от Ёжика ухо, чтобы слышать птиц лучше.

— А очень просто! — сказал Ёжик.— Я, например, всё время думаю о том, как хорошо сидеть под вязом и смотреть на солнечных зайцев, а говорю совсем о другом.

— Как о другом?! — возмутился Медвежонок. — Мы же говорим о том, есть ли у них уши!

— Конечно, нет! — сказал Ёжик.

— Ты же только что говорил, что есть!

— А теперь говорю, что нету.
— И тебе не стыдно?!
— Почему же мне должно быть стыдно? — удивился Ёжик. — Я же могу иметь своё мнение.
— Но оно у тебя — разное!..
— А почему я не могу иметь разное своё мнение? — спросил Ёжик и пододвинулся.
Пока он говорил, Медвежонок не двигался с места, и теперь между ними образовалось порядочное расстояние.
— Ты меня расстраиваешь, — сказал Медвежонок и сел рядом с Ёжиком. — Давай молча смотреть на зайцев и слушать птиц.
«Тюи! Тюи!» — пели птицы.
— А всё-таки лучше думать одинаково! — вздохнул Медвежонок. Зайцы устали плясать и растянулись в траве.
Теперь Ёжик с Медвежоном неподвижно сидели под вязом и смотрели на заходящее солнце.
— Зря ты расстраиваешься, — сказал Ёжик. — Конечно, у солнечных зайцев есть уши!..
И хотя Ёжик с Медвежоном чуть было не поссорились, это был очень счастливый солнечный день.

